

УДК 329.14(519.5)"196/199"

Ермолаева Е. М.

Движение за демократию в Республике Корея (1970-е–1990-е гг.)

Становление демократической системы государства с полноценными механизмами функционирования гражданского общества является сложным многоэтапным процессом. Политическая система Республики Корея (РК) прошла долгий путь, который можно назвать процессом "взросления": до конца 1980-х гг. за некоторым исключением он представлял собой череду сменявших друг друга авторитарных режимов, а с 1987 г. привел к процессу демократизации. Первым этапом стал режим I Республики (1948–1960 гг.), который в историю вошел как режим личной власти Ли Сынмана. Именно в этот период произошло окончательное разделение Корейского полуострова, в результате которого на Юге укоренилась антикоммунистическая идеология, подкрепленная соответствующей законодательной базой. Итогом крушения режима Ли Сынмана становится попытка провести демократические преобразования в рамках II Республики (1960–1961 гг.), которая оказалась нежизнеспособной: менее чем через год власть демократов была свергнута в ходе военного переворота в стране. Период с 1961 по 1979 гг. считается наиболее значимым в авторитарной истории РК, так как к власти приходят военные под руководством Пак Чонхи, – президента III и IV Республик – который начал активные экономические преобразования и добился значительных успехов в индустриализации страны. Последующий режим V Республики завершил авторитарную историю РК, страна под властью "последнего диктатора" Чон Духвана пришла к демократическим преобразованиям. Таким образом, формально переход к демократической форме правления произошел в 1987 г. с принятием конституции VI Республики, однако процесс ликвидации авторитарного наследия был более длительным – его наиболее активная фаза относится к администрациям президентов Ро Дэу (1987–1992 гг.) и Ким Ёнсама (1992–1997 гг.). Период с 1987 до конца 1990-х гг. в российском корееведении относят к стадии "демократической консолидации" [1, с. 188].

Учитывая специфику формирования и трансформации политической системы РК, интересным объектом для исследования является общественная реакция на изменения политической среды. Для авторитарного и поставторитарного периодов в РК характерна высокая активность народных масс, которая стала не последним по значимости фактором, форсировавшим демократизацию политической системы. Социальные движения с ярко выраженным политическим характером проявили себя на всех переломных этапах истории Республики Корея, однако особую роль они сыграли в процессе борьбы с диктаторскими режимами, подарив стране победу демократии в конце 1980-х гг. [8, с. 33–35].

Начальный период истории Республики Кореи сопряжен с социальными конфликтами на почве разделения страны, экономической несостоятельности и идеологического противостояния. Стабилизация идеологического климата в период I Республики была осуществлена за счет внедрения антикоммунистической идеологии, которая после окончания Корейской войны в 1953 г. стала базовой на всех уровнях государственной системы. Из экономической

© Ермолаева Е. М., 2020

ЕРМОЛАЕВА Екатерина Михайловна, канд. ист. наук, заведующая кафедрой корееведения Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** ermolaeva.em@dvfu.ru

Работа выполнена в рамках программы "Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах" Министерства образования Республики Корея и Академии корейских исследований (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003)

и идеологической сферы народные протесты постепенно перешли в политическую. Восстание 1960 г., несмотря на свою спонтанность, свергло режим Ли Сынмана и стало "первой ласточкой" в формировании массового движения за демократизацию политической системы. Начало и середина 1960-х гг. характеризуются периодическими всплесками социального протеста, которые чаще всего являлись реакцией на какие-либо непопулярные действия власти. Более организованный этап развития движения начался с 1970-х гг. [13, с. 143], а апофеозом борьбы против диктатуры стал 1987 год – в корейской историографии этот период называют "Июньским движением за демократию", – когда была принята Конституция VI Республики, гарантировавшая прямые всеобщие выборы, ограничение сроков президентства, гражданские права и свободы.

Таким образом, на протяжении всей истории Республики Корея мы можем наблюдать качественные изменения в структуре и идеологии общественно-политического протеста, которые напрямую связаны с изменениями во внутривластной среде. В плоскость движения за демократию, то есть движения, предполагающего организованную борьбу за формирование основ правового государства, социальный протест в Республике Корея перешел в начале 1970-х гг. С этого периода мы можем говорить о его переходе к более зрелой форме, сопряженной с осознанием гражданами РК личных, групповых и общегосударственных интересов.

Целью данного исследования является анализ структурных изменений движения за демократию в Южной Корее на этапах авторитаризма и демократизации. Данная цель требует решения ряда задач, к которым автор относит следующие:

- определить предпосылки формирования движения за демократию в Республике Корея;
- охарактеризовать состав участников движения и его основные идеологические установки;
- проанализировать цели участников движения и их групповые интересы;
- проследить процесс институализации общественно-политического движения в Республике Корея в поставторитарный период.

В 2000-е годы южнокорейские исследователи, как в самой Республике Корея, так и за рубежом, начали весьма активно освещать процесс развития южнокорейского движения за демократию. Это связано, в первую очередь, с конъюнктурностью вопроса – демократизация в Южной Корее остаётся актуальной и в наши дни, а "боевое прошлое" является хорошим дополнением к резюме любого политика.

Источники, на основе которых проводятся научные исследования, достаточно обширны. К первой группе источников можно отнести СМИ – события 1970-1990-х гг. широко освещались в прессе, причем не только южнокорейской, но и американской. Так, статьи, посвященные массовым народным акциям, можно найти в архивах газет Тон-А Ильбо, Чосон Ильбо, Таймс, Вашингтон пост и др. Вторая группа источников – это интервью с очевидцами или непосредственными участниками событий, среди которых можно найти как южнокорейских граждан, так и американских резидентов. Третья группа источников – это архивные материалы: среди опубликованных есть рапорты американских военных ведомств, отчеты церквей, христианских и студенческих организаций, научные работы профессуры вузов. Дополнительными материалами становятся официальная статистика, полицейские отчеты, агитационные материалы студенческих организаций и др. Крупным проектом, который позволил воспользоваться итогами анализа вышеуказанных источников, стал Stanford Korea Democracy Project и написанная на его основе коллективная монография "South Korean Social Movements: From Democracy to Civil Society" [15].

В анализе и оценке движения за демократию южнокорейские исследователи в целом сходятся во мнении: граждане Республики Корея сделали значительный вклад в борьбу против диктатуры, ускорив демократические реформы [12, с. 4]. Все массовые протесты являются "национальным достоянием", в независимости от состава участников или географического фактора. Тем не менее услышать некоторые разночтения в трактовке событий тех лет вполне возможно: представители "правого" крыла современного политического ис-

теблишмента традиционно подчеркивают вклад администрации Пак Чонхи в развитие экономики страны, тем самым несколько оправдывая его диктаторские методы. В свою очередь "левые" акцентируют внимание на движении против диктатуры, выделяя "любимого сына провинции Чолла" Ким Дэджуна [11] среди прочих активистов движения и анализируя восстание в г. Кванджу 1980 г. как наиболее знаковое в истории борьбы за демократию.

В современной Южной Корее идеологическое противоборство идет рука об руку с территориальным. Можно наблюдать противостояние двух регионов: юго-западного (Южная и Северная провинции Чолла), являющегося оплотом левых сил, и юго-восточного (Северная и Южная провинции Кёнсан), который вместе со столичным регионом относится к зоне влияния консерваторов. Академические круги менее подвержены предубеждениям, чем политики, однако и в их среде можно услышать выводы, основанные на региональных противоречиях. Так, по мнению ряда южнокорейских исследователей, провинции Чолла исторически являются "более мятежными", так как жители этого региона на протяжении всей истории ощущали себя наиболее периферийным регионом страны [16, с. 70–71]. В авторитарный период подобные чувства только усилились – столица и юго-восток получали больше дотаций, правящие круги были выходцами из этих регионов. Ввиду этого политический, а иногда и научный дискурс представлен противоборством двух основных тезисов: левые настаивают, на том, что их регион сыграл важную роль в формировании движения за демократию, став оплотом идеологии "минджун"¹, правые – что они "вытянули на своих плечах" экономическое развитие страны. Необходимо отметить, что вышеуказанные разногласия не выходят во внешнюю среду, экспортируют южные корейцы историю с вполне однозначным националистическим посылом: корейцы смогли объединиться и максимально эффективно провести демократические реформы.

Для нашего исследования географический фактор также не имеет принципиального значения. Безусловно, в промышленных районах юго-востока можно наблюдать более высокую, чем в сельскохозяйственных регионах юго-запада активность рабочего движения, однако молодежное движение было наиболее активным и развивалось вне любых территориальных ограничений. Южнокорейские ученые сходятся во мнении, что начиная с 1960 г. в Корее формируется "новое протестное движение постколониальной эпохи", основными маркерами которого являются Апрельская революция 1960 г., студенческие восстания против переговоров с Японией 1964-1965 гг., студенческое восстание Пу-Ма 1979 г.², восстание в Кванджу 1980 г., Июньское движение 1987 г. [10, с. 214]. Авангардом всех этих событий становятся студенты, протестующие против политики государства. Исследователи подчеркивают, что именно молодежь стала "связующим звеном", формирующим полноценную политическую оппозицию диктаторским режимам, именно студенческие лидеры возглавили "движение минджун".

1970-е гг. часто изображаются как "самая темная эпоха" в политической истории Южной Кореи [5, с. 12]. В так называемый "период Юсин" (1972–1979 гг.) президент Пак Чонхи сформировал репрессивный аппарат, жестко ограничивающий гражданские и политические права. Тем не менее тенденция на интеграцию оппозиционных сил и усиление социального протеста наблюдается именно в этой среде как ответ на действия авторитарного режима. Наибольшую активность движение против диктатуры приобрело после 1971 г., когда Пак внес поправку, отменяющую ограничение количества сроков полномочий президента, таким образом в очередной раз обеспечив себе переизбрание на пост главы государства. Это резкое нарушение демократических принципов вызвало критику со стороны различных слоев населения, а также побудило студентов к демонстрациям. Еще большее обострение общественного протеста было вызвано переворотом 1972 г. и принятием "конституции Юсин", которая фактически легализовала диктатуру и уничтожила любые проявления демократии в социально-политическом процессе [15].

¹ Минджун – народные массы (кор). Движение "минджун" - это движение против диктатуры в РК, объединившее в себе различные социальные слои.

² В г. Пусане и в г. Масане.

Усиление авторитарных тенденций в 1970-х гг. в Южной Корее расширило состав участников протестных акций и способствовало формированию массового движения за демократию. Базой для слияния идейных платформ разного рода групп постепенно становилось рабочее движение. Рабочие и городская беднота благодаря своей массовости могли стать "ударной силой" движения за демократию, в то время как направляющую и руководящую функцию играли студенческие организации. В отличие от рабочих, которые реагировали в основном на ухудшение условий труда, закрытие предприятий и т.п., студенческая реакция была более политизированной и не концентрировалась только в сфере их профессиональных интересов. Учащиеся вузов протестовали против множества позиций внутренней и внешней политики власти.

В течение 1970-х и 1980-х гг. борьба против диктатуры превратилась в сложное и многогранное социальное движение, которое к 1987 г. затрагивало весьма широкий круг вопросов, касающихся политической и экономической либерализации, гражданских прав и свобод. Вместе с тем за счет усилий разного рода общественно-политических организаций, выступавших против режима, методы борьбы за демократию также становились все более разнообразными и продуманными с точки зрения стратегии и тактики. Другими словами, к 1987 г. движение "созрело" для объединения в борьбе против диктатуры, несмотря на то что идеологический спектр социальных групп, принимавших в нем участие, оставался неоднородным.

После объявления демократических реформ, принятия конституции VI Республики и проведения прямых всеобщих выборов 1987 г. было ожидаемо, что активность движения за демократию будет снижаться. Однако, не смотря на реальные и заявленные реформы, требования большинства слоев населения, принимавших участие в "Июньском движении", не были выполнены. Как результат, в дальнейших протестных акциях перестали участвовать только те группы, которым было достаточно формального введения гражданских институтов. Далее они продолжили свою борьбу, приняв институциональную форму, то есть сформировали легальные партии или общественные организации, занимавшиеся лоббированием своих интересов [15].

Рассмотрим структуру движения против диктатуры в Республике Корея. Движение характеризовалось смешанным составом: в него входили как группы, выдвигавшие общие политические требования, так и группы, защищающие свои, изолированные от остальных, цели. Основными акторами протестного движения в Республике Корея являлись студенчество, рабочие, журналисты, представители христианской церкви, интеллектуалы (включая профессуру вузов), политики. Христианское духовенство считало, что объектом реформ должны стать не только экономическая и социально-политическая среда, но и духовная сфера. В то же время журналисты организовывали акции протеста с акцентом на "свободу СМИ", а для рабочих приоритетным являлись права трудящихся.

В зависимости от политического климата состав участников социально-го движения менялся. Эпоха Пак Чонхи, которая объединила в себе форсированное экономическое развитие и формирование военно-бюрократической системы управления, режим Чон Духвана, боровшийся с возрастающим общественным протестом через усиление репрессивного аппарата, правительство Ро Дэу, пришедшее к власти в начале активной либерализации политической системы, – все эти периоды демонстрировали качественные изменения в социально-политической среде, что отражалось и на характере политического протеста.

Так, в 1970-х гг. студенческие выступления составляли около 31%, в 1980-х гг. их активность выросла почти до 50%, в то время как в период Ро Дэу наибольший процент выступлений приходится на акции рабочих (около 35 %). Представители христианской церкви свою активность продемонстрировали в 1970-х гг., в то время как в начальный период VI Республики их участие было весьма незначительным [7, с. 27].

Рабочие и студенты являлись основной "ударной силой" движения за демократию как в 1970-х, так и в 1980-х гг. К началу 1970-х гг. корейские студенты уже имели опыт проведения массовых акций: в 1960 г. южнокорейская молодежь свергла режим Ли Сынмана, а в 1965 г. состоялись многотысячные студенческие демонстрации против подписания договора с Японией. Рабочие начали включаться в борьбу против диктатуры в 1970-х гг., однако пик их ак-

тивности приходится на конец 1980-х гг., когда значительно вырос уровень организационной структуры трудовых коллективов – рабочие предпринимали попытки создавать свои собственные организации для лоббирования вопросов, затрагивающих их трудовую деятельность.

Обладая наибольшим потенциалом в борьбе за демократию, рабочее движение оставалось в центре внимания как корейской христианской церкви, так и студентских организаций. В начале 1970-х гг. активисты-католики и протестанты стремились "просвещать" корейских рабочих, создавая вечерние школы или учебные классы, где пропаганда велась как в политическом (создание профсоюзов), так и религиозном (духовная реновация) направлении. Наиболее крупной христианской организацией подобного рода являлась Городская индустриальная миссия [4, с. 377].

Для студентов рабочие стали важным объектом работы во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. В этот период молодежь рассматривала "трудоуловую практику" как основную стратегию борьбы за демократию. В 1980-х гг. тысячи студентов, увлеченных социалистическими революционными воззрениями, вступали в ряды рабочих – они призывали трудящихся не ограничиваться только классовыми требованиями, а вести полноценную политическую борьбу [15]. Альянс рабочих и студентов, являясь беспрецедентным союзом "привилегированной молодежи" и "низших слоев", сыграл важную роль в движении рабочей силы в авангард борьбы за демократию. В этом процессе объединилась конфуцианская этика, диктовавшая, что "образованная элита должна руководить, показывая моральный пример в мудрости и добродетели" [2, с. 108], а также марксистская идеология, получившая популярность в Южной Корее после восстания в г. Кванджу 1980 г. [13, с. 268–269].

С момента перехода Республики Корея к демократическому режиму в 1987 г. в структуре социального протеста наблюдаются две основные тенденции: с одной стороны, институализация, с другой – разделение значительной части оппозиционных организаций по своим групповым интересам. Начиная с 1987 г. была реформирована избирательная система: корейцы получили возможность принимать участие в политическом процессе, приобрели право голоса и свободу волеизъявления. Однако власть VI Республики, несмотря на заявленные демократические реформы, в первые годы после начала демократизации накладывала ряд ограничений на "незаконные групповые действия" в стремлении поддерживать общественный порядок в стране. Таким образом, на индивидуальном уровне корейцы получили больше свобод, чем в сфере выражения групповых интересов. Результат данных ограничений не соответствовал ожиданиям власти: в стране прошла серия рабочих и фермерских забастовок, студенческих демонстраций. Не смотря на то, что протестные кампании конца 1980-х - начала 1990-х гг. по своему масштабу не достигали размаха 1987 г., они по-прежнему проходили очень остро и прекращались только после применения силовых методов со стороны полиции и военных. Один из антропологов заметил, что столкновения полиции и студентов в Южной Корее стали определенным ритуалом, необходимым обеим сторонам: полиции для того, чтобы демонстрировать конкретные действия в поддержании безопасности, а для студентов полиция являлась олицетворением репрессивного аппарата государства, осуществляющего диктат [6, с. 187].

В 1992 г. президентом РК становится Ким Ёнсам, который позиционировал себя как президента "новой эпохи", тем самым полностью дистанцируясь от авторитарного прошлого страны. Благодаря его реформам происходят качественные изменения в социальном протесте: от выступлений против режима и за свержение власти требования переходят в сферу политических реформ, от глобальных перемен к коррекции уже существующей политической системы с учетом интересов конкретных групп. Реакция государства на протестные акции также смягчается и уходит от массовых репрессий к умеренному сдерживанию. Это не означает, что протесты не подавлялись силовыми методами, однако отношения между государством и обществом в 1990-х гг. качественно отличались от 1970-х и 1980-х гг. [15].

Исследователи отмечают, что 1970 и 1980-е гг. в Республике Корея – это эпоха протеста со стороны народных масс как единой движущей силы демократии (движение минджун), в то время как в 1990-е гг. социальный протест перешел в разряд "симин" (кор. "гражданин"), т.е. индивидуализировался в рамках различных социальных групп. Парадигма движения минджун была

весьма гибкой, но в целом предполагала борьбу эксплуатируемых народных масс против диктатуры власти и капитала; в 1980-е гг. идеология этого движения получила марксистский окрас благодаря упору на классовое противоборство. После принятия конституции VI Республики и внедрения демократических институтов актуальность такой революционной по своей сути идеологии была утрачена.

С момента появления у корейцев возможности на законном основании выражать свои требования путем создания партий или общественных организаций, способных оказывать влияние на принятие властных решений в той или иной сфере, движение минджун пошло на спад. Если базовыми организациями движения в конце 1980-х гг. являлись Национальный совет представителей колледжей, Национальный совет рабочих организаций, Корейская конфедерация уличных торговцев, Корейская ассоциация национально-демократического движения, Корейский профсоюз учителей, Корейский профсоюзный конгресс, Лига фермеров, Национальная лига бедных [9, с. 55], то авангардом гражданского движения в начале 1990-х гг. становятся Гражданская коалиция за экономическую справедливость, Народное движение за демократию участия, Корейская федерация движения за защиту окружающей среды, Зеленая Корея, Движение за христианскую этику, Федерация корейских профсоюзов, Союз корейских учителей, Федерация корейских женщин и другие легальные организации. Очевидно, что формирование гражданского общества привело к появлению новых форм социального движения – протест стал многоуровневым [17, с. 72]. Возникло множество новых проблемных вопросов, начиная от методов проведения демократических преобразований до защиты потребителей или защиты окружающей среды. Государство и общество сформировали определенную структуру взаимодействия по решению конфликтных вопросов, а движение минджун стало критиковаться ввиду своей радикальности – его назвали "реликтом уходящей эпохи", в то время как его новой альтернативой стало "гражданское движение".

С другой стороны, очевидно, что социальное движение 1990-х гг. выросло из движения за демократию 1980-х гг. Многие нелегальные в авторитарный период организации минджун являлись основоположниками организаций, сформированных в рамках VI Республики. Их лидерами, в свою очередь, стали бывшие участники радикального движения против диктатуры, заработавшие свой политический капитал на ниве борьбы с авторитаризмом в 1970 и 1890-е гг. Активистов гражданского движения 1990-х гг. часто называют "поколение 3-8-6". Это люди, которым в 1990-е гг. было около 30 лет, в университете они учились в 1980-х гг., а рождены были в 1960-х гг. [3, с. 83–84]. Благодаря своим связям, полученным в рамках групповой политической борьбы еще в студенческие годы, в 1990-х гг. они стали привлекаться на руководящие посты в партии или общественные организации, которые стремились избавиться от авторитарного наследия и обновить свой политический имидж. Не все из "поколения 3-8-6" становились политиками – многие делали карьеру в бизнесе, судебной системе, образовании, СМИ. Таким образом, участники оппозиционного движения авторитарного периода, которые в течение почти трех десятилетий не имели возможности легально оказывать влияние на власть, в период VI Республики не просто обрели политический голос, они оказались в весьма выгодных условиях в рамках нового социально-политического порядка.

Результатом деятельности новых политических лидеров стала активная институализация общественных движений, за счет которой оно стало легальным и получило доступ к большому количеству политических ресурсов. На волне демократизации были учреждены такие организации, как Национальная комиссия по правам человека и Корейский фонд демократии, сформировано Министерство по вопросам гендерного равенства. С помощью подобных организаций и институтов произошло внедрение требований демократического движения в общественные программы и государственную политику.

В современной Южной Корее существуют как сторонники, так и оппоненты процесса "легализации социально-политического движения". Критики указывают на чрезмерный контроль со стороны правительства и утерю связи между политиками и народом, говоря о том, что партии отчуждены от народных масс и используют слишком умеренную тактику, превращаясь в неэффективные бюрократические структуры. С другой стороны, события 2016–2017 гг. (серии протестов против президента Пак Кынхе), показали, что вспышки соци-

альной активности под лозунгами движения за демократию способны и в настоящее время оказывать влияние на политический процесс в стране вплоть до смены властных структур. Сложно оценить степень "независимости" подобных всплесков от воли политических лидеров или структур, однако очевидно, что исторический опыт до сих пор "диктует" участникам политического процесса в РК десятилетиями настроенный алгоритм, в котором важным этапом на пути к демократическим преобразованиям являются массовые гражданские акции.

Литература

1. Толстокулаков И. А. Политическая модернизация в Южной Корее. Опыт историко-политологического анализа. Монография в 2-х ч. Ч. 1. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 366 с.
2. Bedeski R. The Transformation of South Korea: Reform and Reconstitution in the Sixth Republic Under Roh Tae Woo, 1987–1992. London and New York: Routledge, 1994. 208 p.
3. Cho Dae-yop. Korean Citizens' Movement Organizations: Their Ideologies, Resources, and Action Repertoires // Korea Journal. Vol. 46 (2). 2006. Pp. 68–98.
4. Cumings B. Korea's place in the sun. A modern history. New York : W.W. Norton & Company, 2005. 542 p.
5. Developmental Dictatorship and the Park Chung-hee Era: The Shaping of Modernity in the Republic of Korea. Byeong-cheon Lee (ed.). Paramus: Homa & Sekey Books, 2006. 384 p.
6. Grinker, R. R. Korea and Its Futures: Unification and the Unfinished War. New York: St. Martin's Press, 1998. 316 p.
7. Jones Z. The role of Christianity in South Korea's Democratization: 1948–1987. Seoul: Korea University, 2012. 69 p.
8. Katsiaficas G. Asia's unknown uprisings. Vol. 1. South Korean social movements in the 20th century. Oakland, CA : PM Press, 2013. 481 p.
9. Kim Sun-Chul. Democratization and Social Movements in South Korea: Defiant institutionalization. London and New York: Routledge, 2016. 182 p.
10. Kim R. Ch. Youth for nation: Culture and Protest in Cold War South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2017. 264 p.
11. Kingston J. Dying for democracy: 1980 Gwangju uprising transformed South Korea // The Japan Times. – May 17, 2014. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/17/asia-pacific/politics-diplomacy-asia-pacific/dying-democracy-1980-gwangju-uprising-transformed-south-korea/#article_history (дата обращения: 20.07.2020).
12. Lee Myung-sik. The history of democratization movement in Korea. Seoul: Korea Democracy Foundation and Mat 18 Memorial Foundation, 2010. 173 p.
13. Park Mi. Organizing Dissent against Authoritarianism: The South Korean Student Movement in the 1980s // Korea Journal. Vol.45, № 3. 2005. Pp. 261–289.
14. Shin Myungsoon. Political protest in Korea // Social Science Review. Vol.16. 1985. Pp. 137–158.
15. South Korean Social Movements: From Democracy to Civil Society. Gi-Wook Shin, Paul Y Chang (ed.). London and New York: Routledge, 2011. URL: https://books.google.ru/books/about/South_Korean_Social_Movements.html?id=AvHGBQAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения 15.12.2019).
16. Yea S. Resistance and Geographies of Dissent in the Cholla Region of South Korea // University of Hawaii Press. Vol. 24(2000). 2000. Pp.69–93.
17. Ким Хоги. Симинсахвей куджова пендонг 1987–2000 (Гражданское общество: структура и изменения 1987–2000) // Хангук сахве. 3 (12). 2000. С. 63–87.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Tolstokulakov I. A. Politicheskaya modernizatsiya v YUzhnoj Koree. Opyt istoriko-politologicheskogo analiza. Monografiya v 2-kh ch. Ch. 1. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2007. 366 s.
2. Bedeski R. The Transformation of South Korea: Reform and Reconstitution in the Sixth Republic Under Roh Tae Woo, 1987–1992. London and New York: Routledge, 1994. 208 p.
3. Cho Dae-yop. Korean Citizens' Movement Organizations: Their Ideologies, Resources, and Action Repertoires // Korea Journal. Vol. 46 (2). 2006. Pp. 68–98.
4. Cumings B. Korea's place in the sun. A modern history. New York : W.W. Norton & Company, 2005. 542 p.

5. Developmental Dictatorship and the Park Chung-hee Era: The Shaping of Modernity in the Republic of Korea. Byeong-cheon Lee (ed.). Paramus: Homa & Sekey Books, 2006. 384 p.
6. Grinker, R. R. Korea and Its Futures: Unification and the Unfinished War. New York: St. Martin's Press, 1998. 316 p.
7. Jones Z. The role of Christianity in South Korea's Democratization: 1948–1987. Seoul: Korea University, 2012. 69 p.
8. Katsiaficas G. Asia's unknown uprisings. Vol. 1. South Korean social movements in the 20th century. Oakland, CA: PM Press, 2013. 481 p.
9. Kim Sun-Chul. Democratization and Social Movements in South Korea: Defiant institutionalization. London and New York: Routledge, 2016. 182 p.
10. Kim R. Ch. Youth for nation: Culture and Protest in Cold War South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2017. 264 p.
11. Kingston J. Dying for democracy: 1980 Gwangju uprising transformed South Korea // The Japan Times. – May 17, 2014. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/17/asia-pacific/politics-diplomacy-asia-pacific/dying-democracy-1980-gwangju-uprising-transformed-south-korea/#article_history (data obrashheniya: 20.07.2020).
12. Lee Myung-sik. The history of democratization movement in Korea. Seoul: Korea Democracy Foundation and Mat 18 Memorial Foundation, 2010. 173 p.
13. Park Mi. Organizing Dissent against Authoritarianism: The South Korean Student Movement in the 1980s // Korea Journal. Vol.45, № 3. 2005. Pp. 261–289.
14. Shin Myungsoon. Political protest in Korea // Social Science Review. Vol.16. 1985. Pp. 137–158.
15. South Korean Social Movements: From Democracy to Civil Society. Gi-Wook Shin, Paul Y Chang (ed.). London and New York: Routledge, 2011. URL: https://books.google.ru/books/about/South_Korean_Social_Movements.html?id=AvHGBQAAQBAJ&redir_esc=y (data obrashheniya 15.12.2019).
16. Yea S. Resistance and Geographies of Dissent in the Cholla Region of South Korea // University of Hawaii Press. Vol. 24(2000). 2000. Pp.69–93.
17. Kim KHogi. Siminsakhveyj kudzhova pendong 1987–2000 (Grazhdanskoe obshchestvo: struktura i izmeneniya 1987–2000) // KHanguk sakhve. 3 (12). 2000. S. 63–87.

Ермолаева Е. М. Движение за демократию в Республике Корея (1970-е–1990-е гг.).

Автором предпринята попытка анализа движения за демократию в Республике Корея на этапе авторитаризма и периода демократизации. В работе рассматриваются предпосылки формирования движения, состав его участников, их основные идеологические установки и групповые интересы, а также ключевые аспекты институализации общественно-политического движения в Республике Корея в поставторитарный период.

Ключевые слова: Республика Корея, движение за демократию, социальные движения, авторитаризм, диктатура, демократические реформы

Ermolaeva E. M. Democracy movement in Republic of Korea (1970s–late 1990s).

Author analyzes the pro-democracy movement in the Republic of Korea at authoritarian and post-authoritarian period. The paper analyzes the prerequisites for the formation of the movement, its participants, their main ideological attitudes and group interests, as well as the process of institutionalization of the socio-political movement in the Republic of Korea in the post-authoritarian period.

Key words: Republic of Korea, democracy movement, social movements, authoritarianism, dictatorship, democratic reforms

Для цитирования: Ермолаева Е. М. Движение за демократию в Республике Корея (1970-е–1990-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 141–148. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/141-148

For citation: Ermolaeva E. M. Democracy movement in Republic of Korea (1970s–late 1990s) // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 3. P. 141–148. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/141-148

